

ЗЕМЛЯ ВОЛШЕБНИКА

The Magician`s Land

**ЗЕМЛЯ
ВОЛШЕБНИКА
ЛЕВ ГРОССМАН**

Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г88

Lev Grossman
THE MAGICIAN'S LAND

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Janklow & Nesbit Associates и Prava I Prevodi
International Literary Agency.

Оформление обложки
Виктории Лебедевой и Сони Озеровой

Гроссман, Лев.

Г88 Земля волшебника / Лев Гроссман ; [пер. с англ.
Н. И. Виленской]. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 448 с. — (Волшебники. The Magicians).

ISBN 978-5-17-098902-7

Квентин Колдуотер изгнан из Филлори – волшебной страны его детских грез. Теперь Квентину нечего терять, поэтому он возвращается туда, откуда все началось, – в частный колледж магии Брекбиллс. Однако даже там ему не удастся скрыться от своего прошлого.

Тем временем в Филлори рушатся магические барьеры и вторгаются чужеземцы с севера. Чтобы остановить нависшую угрозу, верховным королю и королеве Филлори, Элиоту и Дженет, придется отправиться на опасные поиски давно исчезнувшего бога. А Квентину снова доведется побывать в Антарктике, чтобы оттуда попасть в загадочную Нигделандию, встретить старых друзей и рискнуть навести порядок в Филлори либо погибнуть в попытках.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-098902-7

© Lev Grossman, 2014
© Виленская Н., перевод
на русский язык, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Посвящается Алкионе

Дальше вверх и дальше вглубь!

*К. С. Льюис,
«Последняя битва»*

ГЛАВА 1

Начало марта, холод, не столько снег, сколько дождь. Так себе погодка. То же относилось и к магазину, где Квентину назначили встречу. Минут пятнадцать он разглядывал его с автобусной остановки через пустую стоянку; дождь стучал по крыше, фонари отражались в мокром асфальте. Не из тех уютных романтических книжных лавок, где на окне сидит рыжий кот, на особой полке стоят первоиздания с подписью автора и эксцентричный, в бакенбардах, хозяин встречает вас за прилавком. Просто один из элементов торгового комплекса, втиснутый между ногтесервисом и салоном «Парти-Сити», в двадцати минутах езды от Хакенсака по платной дороге Нью-Джерси.

Квентин, удовлетворенный осмотром, перешел на ту сторону парковки. Громадный бородатый кассир говорил по телефону и даже не поднял глаз, когда колокольчик звякнул. Изнутри был хорошо слышен шелест шин по мокрой дороге. Единственный необычный штрих представляла собой птичья клетка, в которой вместо ожидаемого какаду сидел почему-то грач, но Квентина это ничуть не обеспокоило. В книжных магазинах, где он всегда был как дома, ему последнее время не часто доводилось бывать, и

он намеревался извлечь из этого визита максимум удовольствия.

Мимо открыток и календарей с котятами он прошел к собственно книгам. Очки у него запотели, с пальто капало на тонкий ковер. Да, среди книг ты всегда дома, где бы ни находился в этот момент.

Около девяти часов вечера дождливого четверга магазин по всем статьям должен был пустовать, однако покупателей в нем имелось достаточно. Они, каждый сам по себе, медленно бродили по проходам, словно лунатики. Девушка с пирсингом и стрижкой под эльфа читала Данте на итальянском. Высокий большеглазый парень не старше шестнадцати углубился в пьесу Тома Стоппарда. Чернокожий мужчина средних лет с высокими скулами разглядывал в толстые радужные очки мемуары и биографии. Можно было подумать, что они и впрямь книги здесь покупают, но Квентин знал, что это не так.

Интересно, почувал бы он подвох, если б не знал заранее? Он, конечно, уже не мальчик, тридцать стукнет в этом году, но в такие игры ему пока не приходилось играть.

Здесь, по крайней мере, тепло. Квентин снял и протер очки. Всего пара месяцев, как он обзавелся ими — расплата за то, что всю жизнь читал мелкий шрифт, — и до сих пор ощущал их как ветровое стекло между собой и остальным миром. Они вечно соскальзывали с носа и мигом пачкались, когда он их поправлял. Надев их опять, он разглядел симпатичную веснушчатую девушку, листавшую дорогой альбом с рисунками Пиранези: темницы, склепы и машины, построенные из дерева, — хорошо ему знакомую Плам. Увидев его, она слегка приподняла брови: ты-то, мол, что здесь делаешь?

Квентин, тоже едва заметно, качнул головой, старательно глядя в сторону. Этим он не хотел сказать, что хочет приобрести пару кофейных кружек с новыми хохмами. «Сделаем вид, что не знаем друг друга», — означал этот жест.

Видя, что пришел раньше времени, он тоже стал разглядывать корешки. В секции для юношества присутствовали, конечно, книги из серии «Филлори» — заново переизданные, в блестящих обложках, больше подходивших для раздела «Романтика», — но Квентин был пока не готов с ними встретиться. Он снял с полки «Шпиона, который вернулся с холода» и следующие десять минут провел на пропускном пункте серого Берлина пятидесятых годов.

— Блуждающие в лабиринте, внимание! — объявил кассир — учитывая площадь магазина, он мог бы обойтись и без громкой связи. — «Книжный лабиринт» закрывается через пять минут! Прошу пройти на кассу с покупками!

Квентин поставил книгу обратно. Старушка в берете, который не иначе связала сама, купила «Мисс Джин Броди в расцвете лет»^{*} и вышла. Стало быть, не она. Тощий пацан ушел из секции графических романов, не купив ничего, — и не он тоже. Здоровый парняга, похожий на кроманьонца, выбрал наконец поздравительную открытку, но уходить не спешил.

Ровно в девять кассир запер дверь, и последний судьбоносный звон колокольчика прошелся по нервам Квентина. Шлагбаум упал — теперь от карнавального шествия уже не отвертишься. Квентин старался дышать глубоко, но нервы не желали успокаиваться. Грач каркнул, топчась в корме пополам

* Роман Мюриэл Спарк (1961).

с пометом на дне своей клетки — звук родом с дождливой пустоши в час, когда сгущаются сумерки.

Кассир, с извинением протиснувшись мимо мужчины в биографиях, открыл серую железную дверь с надписью «Служебное помещение».

— Сюда, пожалуйста. — По скучливому тону можно было подумать, что он это говорит каждый вечер — да и говорил, насколько понимал Квентин. Теперь, когда он встал, его параметры проявились в полном объеме: рост шесть футов четыре-пять дюймов, грудь колесом. Не качок, но плечи широченные — с таким связываться никто не захочет. Одна сторона его лица была значительно полнее другой, как будто ее слишком сильно надули; из-за этого он смахивал на бутылочную тыкву.

Квентин, последний в очереди, насчитал впереди восемь человек. Все они настороженно смотрели по сторонам и старались не прикасаться друг к другу, точно могли взорваться при малейшем контакте. Квентин, желая убедиться, что с дверью все в порядке, применил легкие чары: сложил большой и указательный пальцы в кольцо и посмотрел в него, как в монокль.

— Эй! — гаркнул кассир. — Никакой магии. Строго запрещено.

Все обернулись.

— Простите? — изобразил дурака Квентин. «Вашим высочеством» его больше не называли, но на «эй» он тоже как-то не привык откликаться. Дверь, согласно осмотру, была как дверь.

— Прекратите это. Никакой магии.

Квентин, испытывая удачу, осмотрел и кассира. В кармане у него светился талисман, усиливающий потенцию, и сам он тоже светился, как фосфоресцирующая водоросль. Странное дело.

— Хорошо, как скажете. — Квентин опустил руки.

В окно кто-то упорно стучался.

— Какого хрена. — Кассир отпер входную дверь и после краткого диалога впустил мокрого молодого красавца, в ветровке не по сезону и с загаром, тоже не мартовским.

Подсобка, темнее, чем думал Квентин, оказалась при этом довольно просторной: аренда на проезжей дороге, как видно, недорого стоила. На стальных полках книги с разноцветными ярлычками, на стенах рабочие графики и комиксы из «Нью-Йоркера». Штабеля картонных коробок, выдавшие виды диван и кресло, мини-холодильник, железная ставня для приемки товара на задней стене. Склад пополам с комнатой отдыха, но половина площади пропадает впустую.

Слева, в другую дверь, входили еще какие-то люди. За ними виднелся другой книжный магазин, поуютнее, со старыми люстрами, восточными коврами и, возможно, рыжим котом. Квентин без всякой магии, по одной зеленой линии вдоль одного косяка, определил, что это не просто дверь, а портал в некое отдаленное место: в реальности за этой стенкой помещался один только «Парти-Сити». Интересно знать, что за публика здесь собралась. Квентин слышал о подобных теневых шоу типа открытых прослушиваний, но ни разу на них не бывал и не собирался бывать. Дожили, что называется. Это тусовки для маргиналов волшебного мира или для тех, кто пытается вернуться в него из суровой реальности, из торгового комплекса в Хакенсаке, Нью-Джерси. Не для таких, как Квентин.

А может, и для него тоже? Правды не скроешь: теперь и он влился в ряды неудачников. Полгода

назад он был королем волшебной страны, но это дело прошлое. Из Филлори его вышибли и с тех пор только и делали, что пинали: теперь он, как и эти несчастные, тоже пытается влезть по скользкому склону обратно к теплу и свету.

Пламя и человек в радужных очках заняли диван, загорелый кресло, стрижка-эльф и любитель Стоппарда пристроились на коробках. Остальные, четырнадцать общим счетом, просто стояли. Кассир закрыл серую дверь, отрезав собравшихся от всех звуков внешнего мира, водрузил на коробки птичью клетку и открыл дверцу. Грач, как это свойственно птицам, потряс сначала одной лапой, потом другой и сказал:

— Спасибо, что пришли. Буду краток.

Это, судя по всему, удивило не только Квентина. На Земле говорящие птицы редко встречаются, это скорее филлорийская особенность.

— Мне нужна помощь, чтобы забрать некий предмет у тех, кто владеет им в настоящее время. — Грач, поблескивая перьями при электрическом свете, говорил тихо, интеллигентно, очень по-человечески. Пользовался он явно не собственными голосовыми связками, но на то вам и магия.

— Украсть, иными словами, — вставил лысеющий индеец лет сорока в крайне уродливом пестром свитере.

— Именно, — подтвердил грач.

— Вернуть украденное или просто украсть?

— А в чем разница?

— Просто хотелось бы знать, плохие мы ребята или хорошие. Кому эта вещь принадлежит по закону?

— Законным владельцем ни та, ни другая сторона считаться не может, — пораздумав, ответил грач, — но у нас, если вам это так важно знать, больше прав.

Индийца это, похоже, удовлетворило — Квентин подозревал, что его бы устроил любой ответ.

— Кто вы? — спросил кто-то. Грач промолчал.

— Что это за предмет? — поинтересовалась Плам.

— Об этом вы узнаете, когда дадите согласие.

— Где он находится? — внес свою долю Квентин.

Грач, растопырив крылья, пожал плечами по-птичьи.

— На северо-востоке Соединенных Штатов.

— Стало быть, вы не знаете. Для начала его надо найти.

Птица не отрицала.

Стрижка-эльф подалась вперед, что было не так-то легко на диване со сломанной спинкой и в очень короткой юбке. Ее черные волосы отливали лило-визной, из-под рукавов выглядывали тату в виде звездочек — такие делают в волшебных убежищах. Интересно, сколько их у нее и что ей пришлось совершить, чтобы попасть сюда.

— Найти, украсть — и без драки тоже не обойдется, я думаю. Что именно нас ожидает?

— Уточните, пожалуйста.

— Какая будет охрана, сколько их, насколько они опасны. Это достаточно точно?

— Да. Мы полагаем, их будет двое.

— Магов?

— Двое магов и немного гражданских. Ничего экстраординарного, насколько я знаю.

— Насколько знаете! — фыркнул загорелый — он, похоже, был не совсем в себе.

— Могу сказать со всей уверенностью, что в предмет встроены чары — их надо будет, разумеется, снять.